Критика и Библіографія

Къ исторіи Великой Войны

ГЕНЕРАЛЪ Н. Н. ГОЛОВИНЪ. Изъ исторіи кампаніи 1914 года на Русскомъ Фронтѣ. Начало войны и операціи въ Вост. Пруссіи. Стр. 436. Издательство «Пламя». Прага 1925 г.

При обширности военной литературы о минувшей Великой войнѣ, приходится отмѣтить сравнительно небольшое количество трудовъ, посвященныхъ операціямъ на русскомъ фронтѣ и совершенно ничтожное число таковыхъ, которые основаны на изученіи русскихъ источниковъ. Поэтому слѣдуетъ особенно привѣтствовать появленіе такого серьезнаго труда, какимъ является недавно вышедшая книга генерала Н. Н. Головина, обнимающая собой нашу довоенную подготовку и наши первыя операціи въ Восточн. Пруссіи въ августѣ и сентябрѣ 1914 года.

Въ предисловіи къ своей книгѣ ген. Головинъ говоритъ, что, вслѣдствіе условій эмигрантской жизни, *онъ не имѣлъ* возможности въ полной мѣрѣ использовать архивные матеріалы. Однако, имѣвшіеся въ его распоряженіи весьма цѣнные документы и многочисленные воспоминанія участниковъ, наконецъ, лично видѣнное и слышанное на занимавшихся имъ отвѣтственныхъ должностяхъ Генеральнаго Штаба, дѣлаютъ его работу во всѣхъ отношеніяхъ солидно обоснованной.

Въ краткомъ отзывѣ нельзя дать сколько - нибудь исчерпывающаго представленія объ исключительно богатомъ содержаніи книги ген. Головина. Можно отмѣтить только нѣкоторые изъ наиболѣе существенныхъ его выводовъ и заключеній и высказываемыхъ имъ взглядовъ.

Разсматривая вопросъ о нашей подготовкѣ къ войнѣ, ген. Головинъ, прежде всего отмѣчаетъ, что русская кадровая армія, имѣвшая за собой серьезный боевой опытъ Японской войны, стояла въ отношеніи тактической и особенно стрѣлковой подготовки на большой высотѣ (стр. 29). «Въ 1914 году кадры русскихъ войскъ должны быть поставлены на первомъ мѣстѣ, какъ по сравненію съ нашими союзниками, такъ и съ противниками (стр. 30). Этимъ Россія обязана, главнымъ образомъ, Вел. Князю Николаю Николаевичу, ставшему во главѣ практической подготовки русской арміи (стр. 37 и 38).

Но если подготовка нашихъ перволинейныхъ войскъ оказалась на такой высокой ступени, то подготовка въ широкомъ стратегическомъ смыслѣ (въ области высшихъ организаціонныхъ вопросовъ, въ дѣлѣ выработки плана войны и въ вопросѣ снабженія арміи) была большею частью неудовлетворительна, «вслѣдствіе отсутствія въ нашихъ военныхъ верхахъ научнаго пониманія современной войны въ большомъ европейскомъ масштабѣ» и, прежде всего, вслѣдствіе «поразительнаго легкомыслія военнаго министра ген. Сухомлинова и нѣкоторыхъ его ближайшихъ сподвижниковъ» (стр. 32, 37 и слѣд.).

Только такимъ непониманіемъ дѣла и крайне легкомысленнымъ отношеніемъ къ сложнѣйшимъ вопросамъ военной подготовки государства могутъ быть объяснены: наша сравнительная бѣдность артиллеріей и почти полное отсутствіе къ началу войны полевой тяжелой артиллеріи, недостаточное снабженіе матерьяльною частью (особенно артиллерійскими снарядами) и техническими средствами, неудовлетворительная подготовка чиновъ запаса, крайне неудачное рѣшеніе о формированіи второочередныхъ частей при мобилизаціи и проч. (стр. 30 - 35 и 47).

Это же необычайное легкомысліе и непродуманность сказались въ полной мѣрѣ и въ выработкѣ стратегическаго плана войны. Здѣсь, прежде всего, бросается въ глаза взятое начальникомъ Генеральнаго Штаба ген. Жилинскимъ, конечно, съ вѣдома ген. Сухомлинова, обязательство передъ Франціей начать рѣшительныя дѣйствія противъ Германіи на 15-й день мобилизаціи, когда только *одна треть* вооруженныхъ силъ Россіи могла закончить сосредоточеніе (стр. 59 и 63). Указанное обязательство ген. Головинъ называетъ «роковымъ рѣшеніемъ», равносильнымъ самоубійству — рѣшеніемъ начать войну, вводя наши вооруженныя силы по частямъ и неготовыми, и характеризуетъ его, какъ «государственное преступленіе Сухомлинова и его ближайшихъ сотрудниковъ» (стр. 63 и 64). «Эта крупнѣйшая стратегическая ошибка заставила дорого оплатить себя кровью войскъ. Она тяжелымъ грузомъ ложится на кампанію 1914 года и является главной причиной печальнаго исхода всей войны для Россіи» (стр. 59 и 63).

Франко - русская военная конвенція вовсе не опредѣляла срока начала наступательныхъ дѣйствій Россіи противъ Германіи, предоставляя это соглашенію начальниковъ Генеральныхъ Штабовъ, французскаго и русскаго (стр. 54, 61, 72). Но разъ мы сами опредѣлили этотъ срокъ, французы имѣли полное право требовать, чтобы мы его въ точности выполнили (стр. 67).

Что касается основной идеи первоначальныхъ операцій, то былъ забракованъ прежній стратегическій планъ, (разработанный начальниками Генеральнаго Штаба, начиная съ ген. Обручева, до ген. Палицына включительно, и имѣвшій въ виду сосредоточеніе усилій на одномъ избранномъ операціонномъ направленіи, при оборонѣ наименьшими силами на остальныхъ) и «принято было худшее изъ возможныхъ рѣшеній: одновременное наступленіе по двумъ расходящимся операціоннымъ направленіямъ (въ Вост. Пруссію и въ Галицію), что приводило къ разброскѣ нашихъ первыхъ усилій и совершенно не отвѣчало реальному соотношенію силъ». (стр. 72 и 73).

Обязательства, принятыя отъ лица Россіи, и утвержденныя соображенія стратегическаго плана «связывали свободу дѣйствій Верховнаго Главнокомандующаго, который очутился въ трагической обстановкѣ: онъ долженъ былъ спасать положеніе, не имъ созданное, для него во многихъ деталяхъ незнакомое, съ помощью сотрудниковъ, не имъ выбранныхъ.... но повинныхъ въ роковыхъ ошибкахъ плана войны» (стр. 59, 82 и 83). Къ тому же «политика не только препятствовала Верховному Главнокомандованію исправить ошибки плана войны, но толкала на углубленіе ихъ» (стр. 107).

«Воля Верховнаго Гланокомандующаго была, такимъ образомъ, скована. Она пробьется въ критическіе дни Галиційской Битвы, спасетъ участь кампаніи и приведетъ къ побѣдѣ; но на ходѣ первыхъ операцій въ Вост. Пруссіи она отразиться еще не могла» (стр. 83).

Излагая въ приведенныхъ выдержкахъ основныя причины нашихъ первоначальныхъ неудачъ, ген. Головинъ въ концѣ изслѣдованія вопроса о нашей подготовкѣ говоритъ: «Исторія кампаніи 1914 г. является ничѣмъ инымъ, какъ исторіей расплаты за стратегическія ошибки плана войны», (стр. 79).

Наглядной иллюстраціей этой мысли и является все послѣдующее описаніе наших первыхъ операцій въ Вост. Пруссіи. Описаніе это, составленное по документальнымъ даннымъ, даетъ много новыхъ и чрезвычайно интересныхъ свѣдѣній, представляющихъ событія въ совершенно иномъ освѣщеніи, чѣмъ до сихъ поръ.

Рядомъ точныхъ разсчетовъ и сопоставленій ген. Головинъ доказываетъ, что при наступленіи въ Вост. Пруссіи у насъ не только не было превосходства въ силахъ надъ нѣмцами, какъ это выходило по подсчетамъ Ставки, но, принимая въ соображеніе соотношеніе огневой силы сторонъ, мы уступали противнику приблизительно въ полтора раза» (стр. 344).

Разъ отпадаетъ предпосылка о нашемъ превосходствѣ въ силахъ, то совершенно въ иномъ свѣтѣ представляются и дѣйствія нашихъ войскъ. Изъ даваемаго ген. Головинымъ вполнѣ научнаго и основаннаго на сопоставленіи точныхъ данныхъ разбора боевыхъ столкновеній видно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда русскія войска находились въ сколько - нибудь равныхъ съ нѣмцами условіяхъ, они всегда съ успѣхомъ выходили изъ создавшагося положенія. Въ сраженіи же подъ Гумбиненомъ 1-ая армія ген.Ренненкампфа одерживаетъ верхъ даже надъ значительно сильнѣйшимъ противникомъ. Въ этомъ бою одинъ изъ лучшихъ германскихъ корпусовъ XVII арм. корпусъ ген. Макензена, столкнувшійся съ русскимъ 3-мъ арм. корпусомъ, бѣжитъ въ паникѣ, подъ вліяніемъ умѣло примѣняемаго и необыкновенно мѣткаго огня нашихъ войскъ.

Полно интереса описаніе ген. Головинымъ того сильнаго моральнаго впечатлѣнія, которое произвело на нѣмцевъ первое, послѣ полутора столѣтія, боевое столкновеніе съ русскими войсками, и той растерянности послѣ понесеннаго нѣмцами пораженія у Гумбинена, подъ вліяніемъ которой спѣшно перебрасываются изъ Франціи въ Вост. Пруссію два германскихъ корпуса съ кавалерійской дивизіей, чѣмъ существенно ослабляется одинъ изъ важнѣйшихъ участковъ нѣмецкаго Западнаго фронта, какъ разъ передъ рѣшительнымъ сраженіемъ на Марнѣ.

Говоря о трудности выполненія нашими арміями возложенныхъ планомъ войны обязательствъ, ген. Головинъ выясняетъ, сколь невыгодно и тяжело отразились на операціяхъ, особенно 2-й арміи Самсонова, преждевременное начало наступленія, не выждавъ окончательнаго сосредоточенія войскъ и организаціи тыла, и та торопливость, къ которой побуждали край не тревожныя извѣстія съ французскаго фронта.

Въ яркихъ краскахъ изображается драматическое положеніе арміи Самсонова,которая, ясно сознавая, что распоряженія Главнокомандующаго Сѣверо - Западнымъ фронтомъ, ген. Жилинскаго, толкаютъ ее на неминуемую катастрофу, всѣми силами, но безуспѣшно, старается убѣдить штабъ Сѣв. - Западнаго фронта въ ошибочности и гибельности указаннаго имъ направленія наступленія (стр. 186 - 215).

Заслуживаютъ серьезнаго вниманія расчеты и соображенія ген. Головина, доказывающіе, что отвѣтственность за гибель арміи Самсонова несправедливо возлагать на армію Ренненкампфа, которая исполнила все, что отъ нея требовалъ Главнокомандующій Сѣв. - Зап. фронтомъ и едва ли могла сдѣлать больше, чѣмъ она сдѣлала (стр. 161 - 172).

Въ конечномъ итогѣ ген. Головинъ сводитъ все изложенное къ тому общему заключенію, что «первой причиной понесенныхъ въ Вост. Пруссіи пораженій являлся легкомысленный планъ войны, заставившій насъ вести сразу двѣ рѣшительныя операціи по расходящимся направленіямъ, разворачивать наши арміи кордономъ и требовавшій отъ 1-й и 2-й армій выполненія операцій совершенно фантастическаго характера» (стр. 409).

Книга ген. Головина читается съ захватывающимъ интересомъ, и нельзя не пожелать ей самаго широкаго распространенія. По характеру разбираемыхъ ею вопросовъ она, конечно, вызоветъ оживленную полемику.

Трудъ ген. Головина проникнутъ серьезнымъ стремленіемъ къ раскрытію истины въ отношеніи роли русской арміи въ Великую Войну. Правда въ этой области можетъ только возстановить престижъ и защитить память той арміи, которая, пожертвовавъ собою, дала побѣду союзникамъ.

15 сент. 1925 г. г. Прага. **С. Воронинъ.**

БЛАГОВѢСТЪ. Сборникъ № 1. Русской Матицы. Отд. Новый Садъ. (Югославія). 1925 г. Стр. 68. Цѣна 15 дин. = 30 центовъ.

Сборникъ «Благовѣстъ» первый выпускъ котораго вышелъ въ Новомъ Саду, стоитъ въ связи съ задуманной профессоромъ А. Д. Билимовичемъ «Русской Матицей», цѣлью каковой является:

а) поддержаніе и развитіе національнаго сознанія среди русскихъ людей;

б) содѣйствіе народному просвѣщенію;

в) объединеніе русскихъ людей на почвѣ національной культурной работы.

Въ первомъ сборникѣ «Благовѣстъ», кромѣ редакціоннаго «Предисловія», которое есть нѣкое исповѣданіе вѣры, и коротенькаго привѣтствія Высокопреосвященнаго *Митрополита Антонія*, помѣщены содержательныя и хорошо, съ подлиннымъ національнымъ подъемомъ написанныя, статьи: *А. Д. Билимовича* «Vivos voco», *В. В. Шульгина* «Національзмъ»; *Н. С. Арсеньева* «Завѣтъ цѣлостнаго духа — славянофилы и мы»; *Е. В. Спекторскаго* «Петръ Великій и мы» и *Н. Клепинина* «Кончина Свят. Патріарха Тихона, какъ русская національная утрата». Статьи дополняются нѣсколькими рецензіями и хроникой «Русской Матицы».

Профессоръ *Ал. Дм. Билимовичъ* развиваетъ идеи «національнаго реализма», въ его же формулировкѣ хорошо извѣстныя читателямъ «Возрожденія».

В. В. Шульгинъ характеризуетъ національзмъ, противопоставляя ему шовинизмъ. Говоря о столь дорого купленныхъ урокахъ міровой войны, Шульгинъ заканчиваетъ свое разсужденіе такъ: «Въ настоящее время на непелищѣ одного народа не можетъ строиться благоденствіе другого. Истинный національзмъ сейчасъ состоитъ въ томъ, чтобы эту аксіому осознать и настойчиво искать путей, ведущихъ къ разрѣшенію труднѣйшей, но самой насущной проблемы: отыскать гармоническое сочетаніе, при которомъ интересы націй получили бы устойчивое равновѣсіе».

Н. С. Арсеньевъ выясняетъ значеніе для нашего времени духовной работы славянофиловъ, подчеркивая ихъ связь съ православной церковью. Онъ говоритъ о томъ, что «въ борьбѣ, казалось бы безысходной и безнадежной насъ охватило органическое, огромное, превозмогающее, полное радостной побѣдной увѣренностью, чувство Россіи. Мы поняли, что національное есть законное и необходимое выраженіе Вселенскаго... Мы поняли, что безъ религіознаго основанія, безъ основанія Церкви нельзя строить и нельзя возродить народной жизни». Но въ тоже время мы поняли, что «мы рождены не случайно въ лонѣ того или другого народа. Родина есть коллективная наша Мать; забывая о ней, объ ея горечи, мукахъ, поруганіи и уходя въ чисто эстетически—абстрактную религіозность, мы нарушаемъ заповѣдь Христа, подтвердившаго долгъ почитанія родителей». Это понимали славянофилы и это они утверждали не только своими писаніями, но и своей жизнью. Ихъ завѣтъ есть «завѣтъ цѣлостнаго духа».

Превосходная статья проф. *Е. В. Спекторскаго* «Петръ Великій и мы» почему-то снабжена какимъ то невразумительнымъ редакціоннымъ примѣчаніемъ, хотя въ этой статьѣ весьма сильно и сжато сказаны совершенно непререкаемыя вещи, оспаривать которыя могутъ только либо фанатики, либо софисты, либо не смыслящіи «евразійства».

Художественно - литературный отдѣлъ сборника (стихи и драма) составленъ изъ весьма слабыхъ вещей, которыя, можетъ быть, было - бы правильнѣе не предавать тисненію...

Выходъ такихъ сборниковъ, какъ «Благовѣстъ», въ трудныхъ условіяхъ нашей зарубежной жизни есть, во всякомъ случаѣ, отрадный признакъ того, что, несмотря ни на что, національное сознаніе не гаснетъ, а наоборотъ разгорается, прочно соединяясь съ подлиннымъ возрожденіемъ православнаго духа.

Пожелаемъ же новосадскому «Благовѣсту» самаго широкаго распространенія.

Петръ Струве.

Прага, 22 сентября 1925 г.

ОТКРЫТІЕ 1-го ОКТЯБРЯ ОТКРЫТІЕ 1-го ОКТЯБРЯ

МАСКОТТЪ ПОДВАЛЪ ОЛИМПИИ 28, Bd des Capucines, 28

Жанръ Старо-Монмартрскаго кабаре. Въ центрѣ Парижа.

Артистич. часть: Донъ-Аминадо. Главный режиссеръ **Михаилъ Долиновъ.** Завѣд. муз. частью **Г. Р. Комаровъ.** Декораціи худ. **В. Бривуцъ. Пико** и **Ванъ-Донгенъ. Первоклассный Ресторанъ:** Кухня русская и французская. Исключительно доступныя цѣны. Вина и водка лучшихъ марокъ. Оригинальныя соленья и закуски. Директоръ ресторана С. Ферron (Рипъ). **Заново отдѣланный Американскій Hall.** Обѣды и ужины во время прогр. могутъ обойтись отъ 12 до 30 фр. включая вино. Магазины и станды. Маленькій подземный городъ. Программа и развлеченія **непрерывно** во время обѣдовъ и ужиновъ отъ 7 ч. в. — 4 ч. у. **ТАНЦЫ.** Настоящій Румынск. Оркестръ и джазъ подъ упр. **Т. Кодоабанъ.** Входъ безпрер. и бесплатн.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ

П. А. СОКОЛОВЪ

6, Московскій Нотаріусъ

вернулся и возобновилъ пріемъежедн. отъ 2 до 6 часовъ.

5, rue Boudreau, 5, Paris (9)

Tél.: Central 94-37, 94-66.

Иностранная жизнь

Китай

КИТАЙСКАЯ СМУТА И АМЕРИКАНЦЫ.

Корреспондентъ «Нью - Іоркъ Ивнингъ Постъ» изъ Шанхая даетъ любопытную картину общаго положенія въ Китаѣ.

Онъ отмѣчаетъ, что неправильно думать, будто движеніе въ пользу отмѣны экстерриторіальности и расторженія другихъ, несправедливыхъ, по мнѣнію китайцевъ, договоровъ съ иностранными державами, ограничивается только радикальными элементами и рабочими кругами. Видную группу среди китайскихъ націоналистовъ составляютъ молодые китайцы, возвращающіеся на родину по окончаніи образованія въ европейскихъ или американскихъ университетахъ. Усвоивъ западныя идеи о національномъ самоопредѣленіи и государственномъ суверенитетѣ, эта молодежь естественно желаетъ видѣть тѣ же принципы полностью примѣненными и въ Китаѣ.

Если у молодой китайской интеллигенціи вражда къ иностранцамъ проистекаетъ отъ мотивовъ идеологическаго характера, то раздраженіе рабочихъ массъ вызвано тяжелымъ матеріальнымъ положеніемъ, которое приписывается ими иностранной эксплоатаціи. На тѣхъ и другихъ струнахъ съ успѣхомъ играютъ большевики. Руководимая изъ Москвы коммунистическая пропаганда и направлена, главнымъ образомъ, на двѣ группы китайскаго общества — рабочихъ и учащуюся молодежь, причемъ мотивы этой пропаганды искусно варьируются въ зависимости отъ обстоятельствъ. Въ началѣ безпорядковъ въ Шанхаѣ и другихъ приморскихъ городахъ, коммунисты очевидно разсчитывали на болѣе широкіе размѣры движенія и большевицкая пресса, издающаяся въ Китаѣ, открыто привѣтствовала «начавшуюся соціальную революцію». Въ дальнѣйшемъ ,однако, когда выяснилось, что движеніе не развивается и что умѣренные элементы китайскаго народа не поддерживаютъ радикаловъ, тонъ этой прессы измѣнился и основной темой коммунистической пропаганды сдѣлалась необходимость немедленной отмѣны всѣхъ неравноправныхъ договоровъ между Китаемъ и иностранными державами.

Интересныя данныя сообщаются также корреспондентомъ о позиціи, занятой различными кругами многочисленной американской колоніи въ Китаѣ. Торгово - промышленные круги этой колоніи въ большинствѣ своемъ настроены непримиримо къ китайскому націонализму, считая, что всякія уступки со стороны державъ были бы пагубны. Другую крайность представляютъ миссіонеры, преимущественно протестантскихъ церквей, полностью поддерживающіе требованія китайскаго націонализма изъ соображеній идейнаго характера. Середину занимаютъ тѣ американцы, которые, не возражая въ принципѣ противъ китайской національной независимости, считаютъ, что по этому пути надо идти постепенно, по мѣрѣ того, какъ внутри Китая будетъ упрачиваться государственный порядокъ, достаточно обезпечивающій личную и имущественную безопасность иностранцевъ. Эта послѣдняя точка зрѣнія, повидимому, совпадаетъ съ позиціей американскаго правительства.

Научная Хроника

«ЭЛЕКТРИТЪ».

Слово «Electret» недавно лишь изобрѣтено японцемъ Мототаро Эгуши, по аналогіи со словомъ «Magnet» — магнитъ.

Мототаро Эгуши сдѣлалъ хотя и маленькое, но весьма интересное изобрѣтеніе. Извѣстно, что потеревъ кусочекъ смолы, воска и т. п., можно притягивать ими различные легкіе предметы. Но эта способность притягивать постепенно теряется - электризація пропадаетъ. Эгуши удалось такъ наэлектризовать кусочекъ смолы, что онъ сохраняетъ свои электрическія и притягивающія свойства навсегда образуя своего рода магнитъ, притягивающій всѣ тѣла изъ чего бы они ни состояли. Отсюда и названіе «электритъ», по аналогіи съ «магнитомъ».

Для того чтобы получить свой «электритъ», Эгуши воспользовался тѣмъ обстоятельствомъ,что нѣкоторые сорты смолы и воска будучи вообще непроводниками, въ расплавленномъ состояніи до нѣкоторой степени проводятъ электричество. Помѣстивши жидкую смѣсь воска и смолы въ сильномъ электрическомъ полѣ. Эгуши оставилъ ее въ такомъ положеніи затвердѣвать. Наэлектризованный такимъ образомъ кусочекъ смолы оказался наэлектризованъ такъ прочно, что не терялъ свою электризацію ни отъ пламени бунзеновской горѣлки, ни отъ разнообразныхъ химическихъ воздѣйствій, ни отъ скобленія ножемъ, ни отъ чего другого.

Стихотвореніе

И. А. Бунину.

По ночамъ, у злобы въ заточеньи,
Съ гнѣвомъ праведнымъ наединѣ,
Ты писалъ о срамѣ и мученьи,
О родной, губительной странѣ.

Стонетъ память. Были безпримѣрной
Страшенъ въ ней неизгладимый слѣдъ.
Какъ могучъ ты, нашъ высокомѣрный
Спутникъ, сострадалецъ и поэтъ!

Лютый стыдъ — язвительное пламя.
Чтобъ не сгинуть въ горестныхъ трудахъ,
Словно кладъ мы сберегаемъ память
О другихъ, о дѣдовскихъ годахъ.

И кляня безславныя вериги,
И любя давнишнее сильнѣй,
Мы беремъ твои другія книги
Подышать старинностью твоей.

Станетъ сердце тише и смиреннѣй,
Молится, какъ послѣ похоронъ.....
Запахъ яблокъ празднично осенній,
По жнивью собакъ далекій гонъ.

Тихій домъ, гдѣ съ вѣщею тревогой
Смотритъ баринъ зорко въ полутьму, —
И со стѣнъ загадочно и строго
Предки улыбаются ему.

Марія Гиммъ.

Иванъ - Царевичъ

Сентябрь 1918-го года.

Ночи стояли безвѣтренныя, холодныя и прозрачныя. И людская рѣчь зазвучала - бы въ этихъ ночахъ, какъ въ хрустальномъ дворцѣ, звонко и радостно.

Но тихо было и у красныхъ, и у бѣлыхъ. Между ними протекалъ Донъ, какъ небо, чистый, глубокій и звѣздный...

3-ій Донской революціонный батальонъ занималъ мелкіе могилки - окопчики на высокомъ берегу Дона при впаденіи рѣки Царицы. Въ окопчикахъ лежали черно - сѣрые человѣчки съ землистыми, какъ у покойниковъ, лицами; лежали навзничь и молча съ открытыми, слепо остекленѣлыми, глазами...

А внизу, у самой воды, подъ каменистой кручей, стояла неподвижно худенькая зачарованная фигурка въ длинной, какъ подрясникъ, шинели. Отъ ногъ этой фигурки тянулись по водѣ три темныя стрѣлки, — лодки, служившія для ночныхъ развѣдокъ. Ваня Романовъ, 18-ти лѣтній красногвардеецъ, стоялъ на посту у лодокъ, смотрѣлъ въ сверкающія, звѣздныя воды, забывалъ о сушѣ и вздрагивалъ отъ страха, что онъ уже падаетъ въ бездонную глубину пространства. И послѣ этого онъ долго не могъ успокоиться, — грезы и воспоминанія, дѣйствительность и сказка путались и бѣжали нескончаемой вереницей. На противоположномъ берегу, въ хуторахъ Пятиизбянской станицы, притаился врагъ, чего то ждущій и замышляющій ужасъ для него, Вани, и для людей въ окопчикахъ надъ кручей...

Тихо у нихъ тамъ... спятъ, должно быть...

И опять все похоже на сказку, весь міръ на дворецъ изъ синяго хрусталя, Донъ на зеркальный полъ, а онъ, Ваня, на Ивана - Царевича, у котораго украли его дорогой, золотистый нарядъ. Грезится Ванѣ другая рѣка, похожая на Донъ, но еще болѣе прекрасная и чудесная... Выплываетъ изъ глубины золотая рыбка и говоритъ человѣческимъ голосомъ:

— Иди, Иванъ - Царевичъ, прямо черезъ лѣсъ, и встрѣтится тамъ тебѣ темная избушка, и сидитъ въ этой избушкѣ слѣпой старикъ... А слѣпой старикъ этотъ добрый волшебникъ, и онъ скажетъ тебѣ...

Но какъ разслышать, что скажетъ волшебникъ, когда такъ отчетливо вспомнился голосъ отца:

— Не работникъ ты, Ванька, плохой изъ тебя толкъ...

Тоскливо Ванѣ, что была у него прежняя жизнь съ работой за сапожнымъ верстакомъ, частыми побоями, слезами и крикомъ и молящимъ о прощеніи бормотаньемъ отца: «однихъ форстиковъ, сукинъ сынъ, на сто рублей перепортилъ». И хорошо, что пришла война, освободила отъ несносной, позорной работы и перенесла далеко отъ Нижегородской губерніи, въ эти чудесныя мѣста, гдѣ все можетъ измѣниться неожиданно и вдругъ, и наступитъ, наконецъ, время торжества и счастія.

Изъ - за холма вышла золотистая луна, и по водѣ вдоль рѣки протянулась дорога мертвыхъ, свѣтлая и широкая полоса. Еще въ дѣтствѣ слышалъ Ваня, что попадавшіе на эту дорогу рыбаки навѣки исчезали вмѣстѣ съ лодками... И опять все казалось заколдованнымъ, и свѣжій, чуть - чуть движущійся, вѣтерокъ былъ только холодомъ огромныхъ палатъ во дворцѣ изъ синяго хрусталя. Какъ граненыя стекла на люстрахъ, трепетали въ водѣ звѣзды... Эхъ, если бы пѣсня зазвенѣла, отдалась бы въ этой хрустальности звономъ и гуломъ и раскрыла бы то прекрасное и вѣчное, о чемъ въ дѣтствѣ не могла досказать золотая рыбка.

И пѣсня зазвенѣла... Ваня поблѣднѣлъ и замеръ...

Пѣли «кадеты» свои вечернія молитвы, пѣли вдохновенно и радостно, словно и не на землѣ, а гдѣ - то выше ея, подъ самыми сводами огромнаго дворца. Страшная сила колебала своды, — вотъ - вотъ раздерется завѣса и откроются гробницы...

Тишина была въ могилкахъ надъ кручей; навзничь и молча лежали тамъ люди, словно мертвецы съ незакрытыми глазами... Только кто - то простоналъ, потомъ выругался:

— Распѣлись черти, спать не даютъ...

И тогда Ваню осѣнило. Всѣ они здѣсь, надъ кручей, давно уже умерли, и нѣтъ у него живой воды, чтобы воскресить ихъ, и страшно ему среди мертвыхъ...

Ваня оглянулся, прислушался, подождалъ, опять оглянулся и оттолкнулъ лодку. Лодка уходила съ плавными, какъ ускользающій ужъ, изгибами, и была уже недалеко отъ свѣтлой полосы посрединѣ Дона, когда ее замѣтили изъ окопчиковъ сверху. Ваня слышалъ только, какъ многоголовое чудовище заговорило у него за спиной, готовясь сжечь его своимъ огненнымъ дыханіемъ.

— Къ «кадетамъ» убѣжалъ!... Молиться захотѣлось...

— Эй, воротись, стрѣлять будемъ!... Эй, товарищъ Романовъ, назадъ, измѣнникъ!...

Ваня не отвѣчалъ, и только еще чаще закачалась его согнувшаяся фигурка, еще тревожнѣе заплескались весла, какъ крылья испуганной птицы...

И тогда вдругъ наступившую тишину раскололъ одинъ ударъ, потомъ много ударовъ и частый нуеметный трескъ. Рушились хрустальныя стѣны, все въ мірѣ гудѣло и звенѣло падающими огромными стеклами на каменныя плиты...

Согнувшейся фигурки уже не было въ лодкѣ. Лодка медленно повернулась и, выйдя на дорогу мертвыхъ, пошла по теченію.

Ваня лежалъ на днѣ лодки и чувствовалъ, какъ теплый и влажный коверъ - самолетъ окутываетъ его все плотнѣе и несетъ по воздуху, по лунным лучамъ, все выше и выше, къ прекраснымъ хрустальнымъ дворцамъ съ золотистыми крышами облаковъ, садами изъ цвѣтовыхъ деревьевъ и съ блистающей жаръ - птицей, которую на землѣ онъ принималъ за луну.

Федоръ Курочкинъ

Софія.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

✉ Въ Тегеранѣ происходили два дня подрядъ уличныя демонстраціи по поводу вздорожанія хлѣба. Засѣданія Меджлиса должны были быть прерваны.

✉ Скончался махараджа Кашмирскій, правитель одного изъ самыхъ крупныхъ полунезависимыхъ княжествъ Индіи. Его преемникомъ является сэръ Гарри Сингъ, выступавшій въ качествѣ истца въ нашумѣвшемъ процессѣ противъ шантажиста капитана Робинзонъ и его сообщниковъ.

✉ Бывшій саксонскій премьеръ Пейгнеръ,освобожденный по амнистіи изъ тюрьмы, въ которую онъ попалъ за взяточничество, отправляется въ Бразилію, въ качествѣ скрипача.

✉ Въ Тунисѣ возникло серьезное столкновеніе между туземцами по поводу того, что молодые люди мѣстечка Мсакенъ подошли къ караванъ - сараю поглядѣть на женъ остановившихся тамъ паломниковъ. Ихъ встрѣтили палочными ударами, на крики на казанныхъ любопытныхъ сбѣжались ихъ родственники, и въ результатѣ побоища оказалось выше десяти убитыхъ и раненыхъ.

✉ Рабочая конфедерація въ Мексикѣ постановила объявить всеобщую забастовку въ видѣ протеста противъ рѣшенія властей, объявившихъ незаконнымъ демонстративный ходъ служащихъ британской нефтяной компаніи Эль Агиля.